

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-О11-70

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Ермолаевой Т.А., Зеленина С.Р.
При секретаре Никулишиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденной Воробьевой О.А., адвокатов Григорьева Р.А., Жиряковой Е.Ю. на приговор Забайкальского краевого суда от 29 августа 2011 года, по которому

ВОРОБЬЁВА О [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], не судимая,

осуждена по ст. 105 ч. 2 п. «в» УК РФ к наказанию с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ в виде лишения свободы сроком на тринадцать лет и ограничением свободы сроком на один год в исправительной колонии общего режима.

В соответствии со ст. 53 УК РФ возложены на осужденную следующие ограничения: не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; а также возложена на неё обязанность являться в специализированный государственный орган для регистрации один раз в месяц.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осужденной Воробьевой О.А., поддержавшей доводы жалоб и просившей об отмене приговора, выступление адвоката Жиряковой Ю.С., поддержавшей доводы кассационных жалоб и просившей об отмене приговора, выступление прокурора Кузнецова С.В., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Воробьева О.А. признана виновной в том, что совершила убийство малолетнего сына В [] 18 марта 2008 года рождения, заведомо для виновной находящегося в беспомощном состоянии.

Преступление совершено при следующих изложенных в приговоре обстоятельствах: 21 февраля 2010 года у Воробьевой О. А., находящейся в доме

[], из личной неприязни к малолетнему сыну В [] 18 марта 2008 года рождения, вследствие обремененности им, и боязни расстаться в связи с этим с сожителем Е [] возник умысел на убийство В []

Реализуя преступный умысел, Воробьева О.А. в этот же день в период времени с 18 до 23 часов (точное время, следствием не установлено), находясь по указанному адресу, заведомо зная, что В [] в силу своего малолетнего возраста не способен самостоятельно защитить себя - либо оказать активное сопротивление, т.е. находится в беспомощном состоянии с целью убийства умышленно сдавила рукой органы дыхания потерпевшего - рот и нос, и удерживала в таком положении до тех пор, пока ребенок не перестал подавать признаков жизни.

В результате умышленных действий Воробьевой малолетнему потерпевшему В [] причинены четыре кровоподтека на лице, а так же развилась острая дыхательная недостаточность тяжелой степени, расцениваемая по признаку опасности для жизни как тяжкий вред здоровью.

Смерть потерпевшего В [] наступила на месте происшествия от механической асфиксии вследствие закрытия отверстий рта и носа.

После чего, с целью сокрытия следов преступления Воробьева инсценировала разбойное нападение на её дом.

В судебном заседании Воробьева О. А. вину в предъявленном ей обвинении не признала полностью, и как указано в приговоре, настаивала на том, что к умышленному причинению смерти причастны лица, совершившие на неё нападение.

В кассационных жалобах и дополнениях:

-осужденная Воробьева считает приговор незаконным и просит его отменить, так как органами следствия и судом причины, условия и мотив совершения вменяемого ей преступления не установлены, не установлен умысел на совершение вменяемого преступления и основания его возникновения. По мнению осужденной, выводы суда, о том, что свидетели защиты лишь знают о наличии ребенка и длительное время со ней (Воробьевой) не виделись, не основан на фактических обстоятельствах. Ни один из допрошенных свидетелей не указал предпосылок для совершения убийства(приводятся показания свидетеля Т [] многочисленные характеристики, имеющиеся в деле, также, по мнению осужденной, косвенно отрицают ее причастность к инкриминируемому деянию. Считает необоснованной ссылку в приговоре на экспертное заключение, т.к не оценен

ряд моментов в части доводов по факту изменения ею показаний, и опровергающих оценку суда ее показаний, как направленных на то, чтобы уйти от наказания. Суд не учёл, что следственными органами не представлено объективных доказательств того, что она желала, наступления смерти сына, не приведено доказательств наличия прямого умысла на лишение сына жизни; в деле не имеется и доказательств того, что она предвидела неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти сына и желала именно этого. Мотив преступления фактически не установлен, основанных лишь на «предположительных» показаниях некоторых свидетелей обвинения, имевших явное негативное отношение к осужденной .

-адвокат Жирикова Ю.С. просит об отмене приговора. Она считает, что данном конкретном случае, органами следствия и в ходе судебного разбирательства причины, условия и мотив совершения Воробьевой О.А. вменяемого ей преступления не установлены, равно как и умысел (основания возникновения умысла) на совершение вменяемого ей преступления, исходя из взаимосвязи собранных по делу доказательств, показаний свидетелей, дающих описание поведения потерпевшей как до, так и после событий инкриминируемого ей преступления, её личностных и поведенческих характеристик. Довод суда, о том, что свидетели, опрошенные судом, по ходатайству защиты лишь знают о наличии ребенка и длительное время с ней не виделись, не основан на фактических обстоятельствах. Ни один из допрошенных свидетелей не указал на хоть сколько-нибудь значимые предпосылки для совершения, инкриминируемого Воробьевой преступления. Представленные в материалы дела многочисленные характеристики Воробьевой, также косвенно отрицают её причастность к инкриминируемому ей деянию. Анализируя заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы, адвокат считает, что его выводы о том, что Воробьева испытывает трудности при выборе собственной линии поведения, обосновывает неоднократное изменение показаний Воробьевой , именно в связи с влиянием на её мнение доводов защитников и субъективного мнения окружающих её, в определённый период времени (на момент фиксации тех или иных показаний) людей, и опровергает выводы суда о данных действиях Воробьевой, как направленных на то, чтобы уйти от наказания. При постановлении приговора суд не учёл, что следственными органами не представлено объективных доказательств того, что Воробьева желала наступления смерти сына, не приведено доказательств наличия у Воробьевой и прямого умысла на лишение потерпевшего жизни, и того факта что в деле не имеется и доказательств того, что Воробьева предвидела неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего и желала именно этого. Со ссылкой на необходимость соблюдения принципа презумпции невиновности, адвокат просит об отмене приговора.

Адвокат Григорьев Р.А. просит об отмене приговора и подвергает сомнению выводы суда о доказанности вины Воробьевой. Он считает, что вывод суда о насильственном характере смерти ребенка не противоречит показаниям Воробьевой в суде ,что к преступлению причастны иные лица и

смерть ребенка произошла в результате удушения. Эти показания действительно согласуются с заключением судебно-медицинской экспертизы трупа, но не могут безоговорочно свидетельствовать о причастности Воробьевой к преступлению. Данные, полученные при осмотре места происшествия, не входят в противоречие с показаниями Воробьевой в суде о том, что в доме находились чужие, искали деньги, и о том, каким образом в печи и ведре оказались части безопасной бритвы (хотела вскрыть вены). Адвокат считает, что надлежащим образом мероприятия на предмет обнаружения следов пальцев рук, обуви и в ходе осмотра, не осуществлялись, следы посторонних в доме возможно, не нашли или не искали, не пригодные для идентификации следы пальцев, возможно принадлежат, как Воробьевой, так и нападавшим, на незастеленный участок пола никто не наступил и не оставил следы по причине его ограниченности и узости, и указывает, что вывод суда о том, что на месте происшествия обнаружены следы только членов семьи Воробьевой необъективный и тенденциозный. Описанная в приговоре и проанализированные судом обстановка в доме на момент осмотра места происшествия, точно также соответствует показаниям Воробьевой в суде о нападении на нее. Адвокат считает, что вывод суда о том, что он считает правильным взять за основу явку с повинной и протокол допроса Воробьевой от 16.12.2010 года, односторонний и не мотивирован, в нарушение п.3 Пленума ВС РФ №1 «О судебном приговоре». Адвокат также считает, что положенные в основу приговора, подозрения свидетелей об инсценировке нападения, основанные на отсутствии следов в доме, отсутствии следов посторонних лиц, лае собак беспочвенны. Приведенные в приговоре показания свидетелей обвинения об эмоциональном состоянии Воробьевой, якобы не соответствующие обстановке, также необъективны и надуманные. Показания Воробьевой о применении к ней физического насилия со стороны нападавших, никем и ничем не опровергнуты. Вывод суда о наличии крови потерпевшего на подушках и, что это согласуется с выводами судебно-медицинской экспертизы о насильственном характере его смерти, существенно противоречит как собственным выводам, так и выводам следствия о том, что Воробьева закрыла дыхательные пути рукой, а не подушкой. Адвокат указывает на недопустимость в силу нарушений УПК РФ опознания К [] Воробьевой, т.к. внешний вид статиста не соответствовал виду К [], а Воробьевой не дали осмотреть голову К [] на предмет шрамов. Критически оценивает выводы судьи (л.д.36) о визуальной оценке поведения К [] и П []. Оспаривает оценку, данную судом показаниям Воробьевой считает, что она от увиденного (в результате нападения) была в шоке, ступоре и ее поведение в последующем носило объяснимый специалистами характер, а ее стремление к психолого-психиатрическому обследованию свидетельствует о ее искреннем желании разобраться в обстоятельствах дела. Надуманными считает адвокат и выводы суда о мотиве убийства. Оспаривает выводы суда об обстоятельствах смерти ребенка со ссылкой на выводы судебно-медицинской экспертизы и показания эксперта

Ш [] в суде. Полагает, что необоснованно отклонено ходатайство о повторной судебно-медицинской экспертизе по механизму причинения смерти потерпевшего. Обвинение и описательная часть приговора не соответствуют ст.ст.171, 307 УПК РФ. Показания ряда свидетелей оглашены судом без учета мнения стороны защиты, еще до их допроса, как и явка с повинной Воробьевой, чем нарушена ст.244 УПК РФ. Незаконно оглашены показания свидетеля Б [] (нет данных о тяжелой болезни) и свидетеля В [] (не явилась, т.к. не с кем оставить ребенка), что противоречит ст.281 УПК РФ.

Государственным обвинителем принесены возражения на кассационные жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам в них изложенных.

Вывод суда о виновности Воробьевой основан на совокупности приведенных в приговоре доказательств, получивших надлежащую оценку суда в соответствии с требованиями ст.ст.17,88 УПК РФ.

Вопреки утверждению в кассационных жалобах, приговор соответствует требованиям ст.307 УПК РФ и в нем, давая оценку доказательствам, суд указал, по каким основаниям принял одни из них и отверг другие, в том числе привел и мотивированные суждения о том, почему принял в качестве доказательства явку с повинной и показания Воробьевой от 9 декабря 2010 года.

Как видно из дела, Воробьева в явке с повинной и на допросе в качестве обвиняемой показала, что увидела сына лежащим на диване на животе и хрипящим. Она стала делать ему искусственное дыхание, давить на грудную клетку, однако ее непрофессиональные действия по оказанию первой медицинской помощи не дали результатов, приехавший врач констатировал смерть сына. Затем она инсценировала разбойное нападение на нее тремя неизвестными, как пояснила в явке с повинной, в показаниях пояснила, что пытаюсь покончить жизнь самоубийством, нанесла себе порезы бритвой и в панике вывернула вещи из шкафов.

Заключение судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего свидетельствует о том, что смерть мальчика была насильственной. Имеющиеся на его лице четыре кровоподтека образовались в результате закрытия рта и носа рукой. Смерть наступила через 4-6 минут. Между закрытием органов дыхания и наступлением смерти имеется прямая причинная связь. При этом эксперт утверждает, что потерпевший не мог задохнуться во сне, уткнувшись лицом в подушку, так как у него не имелось каких-либо заболеваний. Жизнедеятельность здорового ребенка при угрозе дыханию обеспечит условия, необходимые для его полного восстановления. Кроме того, эксперт пояснил, что имеющиеся на лице потерпевшего кровоподтеки не могли образоваться от надавливания на лицо подушкой. В возрасте 2 лет ребенок способен бороться за жизнь до конца и его удушение по неосторожности невозможно.

Таки образом. судебная коллегия считает, что судом, на основании правильно установлены фактические обстоятельства дела, свидетельствующие об умышленном причинении смерти Воробьевой своему малолетнему сыну из неприязни, путем сдавливания рукой органов его дыхания - рта и носа, и не усматривает противоречий в выводах суда, изложенных в приговоре, о механизме причинения смерти потерпевшему.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, судом установлены обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ ,в частности мотив преступления.

Из показаний самой Воробьевой в ходе расследования и показаний свидетелей Е [REDACTED], Г [REDACTED] и других суд сделал обоснованный вывод о том, что Воробьева испытывала обремененность малолетним сыном , боялась расстаться с сожителем Е [REDACTED] (от которого была беременна) и который говорил ей о намерении расстаться, считал необходимым сделать аборт, поскольку двоих детей им не поднять. В связи с этим у Воробьевой возникла личная неприязнь к ребенку и умысел на причинение ему смерти.

Утверждение осужденной и защиты об отсутствии умысла на убийство безосновательны и опровергаются данными о характере и механизме образования телесных повреждений у потерпевшего, их локализации, степени тяжести и опасности для жизни в момент причинения, способе причинения смерти.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах о том, что нападение на дом Воробьевой ,в ходе которого один из нападавших причинил смерть ребенку, действительно, имело место, аналогичны доводам стороны защиты в судебном заседании и не нашли своего подтверждения.

О том, что разбойное нападение было инсценировано усматривается из протокола явки с повинной Воробьевой, и подтверждается показаниями свидетелей Е [REDACTED], Г [REDACTED] П [REDACTED] Е [REDACTED] А [REDACTED], С [REDACTED] протоколом осмотра места происшествия, анализ которых позволили сделать вывод о том, что следов присутствия посторонних в доме не было, ни в помещении, ни в ограде на первом снегу, хотя из показаний свидетеля П [REDACTED] следует, что на улице шел снег в виде пороши. Собака, которая всегда реагировала на чужих людей, накануне не лаяла. У Воробьевой были гладко приглажены волосы, порезы на теле были аккуратными под кофтой, которая имела при этом повреждения изнутри. Белье из шкафов вывалено аккуратными стопочками, кошельки не раскрыты, якобы упавшая на пол с холодильника микроволновая печь не имела повреждений. На зеркале имелись следы крови, что объективно подтверждает тот факт, что порезы Воробьева, инсценируя нападение, нанесла себе сама, стоя перед зеркалом и тем станком, который обнаружен при осмотре места происшествия в ведре с помоями. Как следует из заключения судебно-медицинского эксперта, порезы, имеющиеся на теле Воробьевой образовались от лезвия бритвы, и она могла нанести их собственноручно. Согласно выводам геномной экспертизы на подушках, изъятых с места происшествия, обнаружены биологических следов

только самой Воробьевой и ее малолетнего сына. Отпечатков пальцев К [] в доме не обнаружено.

Нет оснований согласиться с доводами защиты в кассационных жалобах о том, что не были предприняты надлежащие меры для установления следов посторонних лиц в доме, а выводы суда об отсутствии в доме посторонних лиц, беспочвенны, т.к. они не основаны на материалах дела и противоречат приведенным в приговоре объективным доказательствам.

Суд в приговоре обоснованно критически оценил показания свидетелей П [], А [] и тонких о том, что Воробьева была растрепана, в крови, много плакала, у нее был вырван клочок волос, т.к. они объективно опровергаются фототаблицей к судебномедицинскому освидетельствованию и показаниями судебномедицинского эксперта.

С учетом анализа имеющихся доказательств, судом в приговоре обоснованно дана критическая оценка показаниям Воробьевой в суде, выдвинутым в свою защиту о том, что в ходе разбойного нападения на нее П [], К [] и неизвестного мужчины, последний, раздражаясь по поводу плача ребенка, причинил ему смерть, положив на лицо подушку.

Доводы о совершении нападения конкретными лицами, указанными Воробьевой, а именно П [] и К [] также проверялись судом как путем допроса свидетелей, так и путем истребования сведений операторов сотовой связи и не нашли своего подтверждения. Установлено алиби указанных лиц на момент убийства ребенка. Утверждение Воробьевой об угрозах со стороны П [] и К [], в том числе и вызвавшие необходимость смены места жительства ее родных, подтверждения также не нашло.

Нет оснований согласиться с доводами защиты о том, что опознание Воробьевой К [] (в ходе которого она указала не на К [] а на другого человека) проведено с нарушением ст.193 УПК РФ. О соблюдении процедуры опознания свидетельствуют показания свидетелей А [] С [] При этом из их показаний не усматривается данных о том, что статисты сильно различались по внешнему виду. Ходатайства о признании данного протокола недопустимым доказательством сторона защиты не заявляла.

Таким образом, суд пришел к обоснованному выводу о том, что разбойного нападения на Воробьеву не совершалось, а оно было инсценировано самой осужденной после совершения убийства сына.

Доводы Воробьевой о незаконных методах следствия и оказании на нее давления, в связи с чем была дана явка с повинной, проверялись и по результатам проведенной проверки отказано в возбуждении уголовного дела. Кроме того, ее показания в качестве обвиняемой в присутствии адвоката подтверждают обстоятельства, изложенные в явке с повинной. Эти обстоятельства получили и надлежащую оценку в приговоре, не согласиться с которой оснований не имеется.

В материалах дела имеются данные о том, что свидетель Б [] не мог явиться в суд ввиду тяжелой болезни и свидетель В [] из-за наличия

трехмесячного ребенка, в связи с чем и были оглашены их показания. Решение суда об оглашении их показаний принято после обсуждения данного вопроса с участниками процесса и мотивировано.

Доводы, приведенные защитой о том, что неоднократное изменение показаний Воробьевой вызвано ее психологическими особенностями при выборе линии поведения, также получили надлежащую оценку в приговоре. Судебная коллегия считает, что эти выводы не ставят под сомнение суждения суда в части оценки показаний Воробьевой. Суд обоснованно указал, что выводы судебной психолого-психиатрической экспертизы объективно согласуются с установленными судом обстоятельствами. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы Воробьева не страдала и не страдает психическими расстройствами, могла в полной мере осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, несмотря на имеющиеся у нее особенности психики. С учетом выводов экспертов судом обоснованно признан Воробьеву признана виновной в инкриминируемом деянии.

Действия Воробьевой судом квалифицированы правильно.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих обстоятельств -явки с повинной, наличия на иждивении малолетнего ребенка, состояния здоровья, данных о личности, с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, и оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ. Судебная коллегия

определила:

приговор Забайкальского краевого суда от 29 августа 2011 года в отношении Воробьевой О [] А [] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

